

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО ЛИЧНОГО КАК РЕЗУЛЬТАТ ЕГО УПОТРЕБЛЕНИЯ С ДЕИКТИКОМ

Главной задачей языка является его способность к вербальной передаче мыслей, чувств, намерений и желаний. Потенциал имен собственных личных (далее ИС) раскрывается в полной мере только в их речевом функционировании. В отличие от имен нарицательных (далее ИН), которые выполняют функцию двукратного означивания предметного мира: в системе (парадигматике) и в речи (синтагматике) [и тот, и другой уровень является одинаково важным для ИН], для ИС ых существенным уровнем оказывается уровень синтагматики. Этот факт объясняется особенностями их семантической структуры. В системе языка ИС-ое называет лицо, т.е. идентифицирует отдельного референта в пределах денотата (осуществляет идентифицирующую референцию). При этом, хотя сигнификативный компонент в семантической структуре ИС-ого потенциально открыт, в нем не выделяется никаких признаков, т.к. условия для их конкретизации создаются только в речи, а в языке денотативный компонент значения содержит информацию о самых общих признаках класса, в рамках которых осуществляется индивидуализация и указание на то, что обозначается не весь класс, а отдельный референт в его пределах. Обозначая [а не только называя] лицо в высказывании, ИС-ое становится единицей, сигнификативный компонент которой всегда неизмеримо богаче любого ИН-ого, поскольку его могут формировать не только внешние, но и внутренние признаки (качества) конкретного лица [3]. Таким образом, случаи частичной апеллиативации ИС-ых наблюдаются тогда, когда сигнификативный компонент наполняется минимальным количеством признаков, которые носят ассоциативно прагматический, контекстуальный характер и которые являются необходимыми для осуществления конкретного речевого акта.

Актуализация ИС в речи чаще всего осуществляется посредством так называемых «катализаторов» или своеобразных «маркеров». К ним мы относим, прежде всего, сопровождающие ИС-ые посессивы, указательные и неопределенные местоимения, оп-

ределенный и неопределенный артикли. Данные «катализаторы» способствуют проявлению нужному в данной речевой ситуации набору признаков. По своей референтной природе ИС-ое в высказывании всегда определено и идентифицировано. Оно является «жестким указателем» и не нуждается в каких либо грамматических показателях, чтобы передавать «степень знания» субъекта. Эта грамматическая избыточность, вторичность значения детерминативов (отмеченных в грамматике как как аффективные, эмфатические), лексический (ассоциативный) характер сигнификативного компонента значения – все это создает условия для действия механизма процесса речевой апелляции. Референция к конкретному лицу устанавливается через призму субъективно-отношения говорящего, что, естественно, приводит к смещению референции. Именно тогда, когда появляется необходимость экспликации сигнификативного компонента имени, наблюдается появление детерминативов перед ИС-ми. Оценочное значение возникает при функционировании местоимений в сочетании с ИС-ми, когда «использование референциального показателя при референциально закрепленном имени или оказывается избыточным (когда к имени собственному присоединяется идентифицирующее местоимение) или ведет к противоречию (если значение референциального показателя не соответствует грамматической определенности имени собственного)»

Предметом рассмотрения данной статьи является употребление ИС-ых с указательным местоимением *dieser*. Считается, что указательные местоимения являются основным способом оформления анафорических связей и деиктического указания [1, с. 115], а так же одним из средств для выражения значения контекстуальной определенности. Кроме этого, выделяется еще одна особенность: если в нейтральном синтаксисе демонстративы осуществляют такие типы указания, как дейксис непосредственного восприятия, контекстуальный дейксис (анафора, катафора) и дейксис представления, то в аффективном синтаксисе над указанием преобладает оценка. В связи с этим был выведен так называемый дейксис оценки [4, с. 80]. Ряд исследователей отмечает, что использование указательного местоимения при ИС-ом – это не средство установления личности предмета речи, а средство выражения субъективного отношения к нему говорящего [2, с. 15]. Сочетаясь с ИС-ми, указательные местоимения позволяют выделить существенные для ИС-го признаки «Специфика этой группы со

стоит в том, что она реализует как указание с контекстуальной референцией, так и указание с ситуативной референцией» [3]. Все эти утверждения находят свое отражение в окказиональных значениях группы *dieser* + ИС.

Указательные местоимения всегда относятся к лицу, не участвующему в коммуникации, а лишь упоминаемому коммуникантами. Проанализировав случаи употребления ИС-ых с указательным местоимением *dieser*, мы выделили следующие прагматические значения:

- 1) значение указательности;
- 2) значение выделения;
- 3) значение вышеупомянутости;
- 4) значение дистантности;
- 5) оценочное значение

1. Значение указательности появляется у ИС-ых тогда, когда у говорящего возникает необходимость заострить внимание, сделать акцент на определенных качествах личности или на той информации, которая с ней связана. Как правило, вслед за группой *d. + ИС* следует придаточное определительное предложение, которое конкретизирует характер приписываемой ИС-му информации:

so fremd war ihm diese Elli, die sie herangeholt hatten. [6, с. 76] или *Der Herr der Wirbelwunde und Kugelblitze machte sich nicht allzuviel aus diesem anfalligen Backerknecht Stanislaus, der losen Weibern nachrannte.* [7, с. 258]. И в первом, и во втором примерах деиктик, указывая на ИС-ое, служит показателем заинтересованного отношения говорящего к субъекту высказывания с последующим разъяснением причины такого «притального внимания»

2. Значение выделения прослеживается и свойства указательного местоимения обобщать, эксплицитировать признак с лица: *„Trudel, mein liebes Kind, wenn dir mal der alte Adler in den Anlagen begegnet, schrei am besten gleich um Hilfe, der Kerl ist ein ganz, schlimmer Erst macht er heimlich Kinder und dann fährt er sich noch am helllichten Tag auf dem Karren herum.“* Worauf die keusche Trudel beschließt, sich diesen Adler einmal näher zu sehen [6, с. 23]. В данном примере местоимение *dieser* обобщает все предсказываемые ИС-му *Adler* признаки, которые даны в предтексте: *der alte Adler, ein Kerl, ein ganz schlimmer* и т.п. Таким образом, значение словосочетания *dieser Adler* представляется нам в виде суммы ассоциаций: *пожилой мужчина + тайно делающий детей + среда бела дня развезжающий со своим тележкой*

3. Значение «вышеупомянутый», т. е. тот, кто является предметом разговора: *Er schupfte Verdacht, dass diese Buchstellen nur von Friedrich Nietzsche persönlich verstanden werden konnten, denn dieser Friedrich war nichts weniger als der Vater des Übermenschen.* [7, с. 404]. В качестве первичной номинации послужило ИС-ое с индивидуальными коннотациями, благодаря упоминанию которого у читателя появилась масса ассоциаций, связанных с известным немецким философом. Второе употребление данного ИС-го с местоимением *dieser* подчеркивает фамильярное, пренебрежительное отношение говорящего к философу, т. к. здесь нарушается формативное употребление лица (отсутствует фамилия). А мы знаем, что одним личным именем обычно называют друзей, хорошо знакомых людей или лиц, когда хотят подчеркнуть их незначительность или дать оценку. Таким образом, знание читателем социальной семиотики ИС-ых позволяет сделать вывод о том, что номинация *dieser Friedrich* не нормативна и вместе со сравнительным оборотом *nichts weniger als* служит для передачи ироничного отношения говорящего.

4. Значение дистантности часто сопровождается эмоциональным отношением говорящего. Как правило, это негативные эмоции: презрение, возмущение, порицание и проч.: „*Warum stehst du herum, du Esel, mach, dass du rauskommst!*“ ... *Nee, dieser Richter, ihn so anzubrüllen, wo er doch gar nicht gemacht hat* [5, с. 178] или *Anders liegt die Sache bei diesem Adam Probst. Hier ist das Ubel auf den ersten Blick zu erkennen. Abgeschrieben, ganz eindeutig* [5, с. 183]. В обоих примерах дается разъяснение о причине недовольства и характере эмоций. В первом случае – это возмущение из-за того, что на Адама несправедливо накричали, а во втором случае презрительное отношение со стороны учителя, который полагает, что Адам списал работу.

5. Оценочное отношение выражается, прежде всего, с помощью восклицательных, усеченных предложений: *Dieser Quido!* или *Diese Lilian aber auch!* Однако без разъяснения контекста невозможно понять, какого рода эмоции передаются в этих высказываниях. Их характер указывает контекст: *Kein Wort stand darin von der Abscheulichkeit, mit der ihm Quido gekommen war. Dieser Quido! Er blieb am anderen Morgen im Bett liegen...* [7, с. 232]. Благодаря имплицитной информации в контексте и, в первую очередь, слову *Abscheulichkeit* мы понимаем, что в данном случае герой повествования выражает свое возмущение из-за поведения Квидо.

Значение группы *dieser Quido* можно было бы представить таким образом: *Этот мерзкий (отвратительный) Квидо!*

В следующем примере группа *dieser* + ИС носит иронический характер: *Er (Weißblatt) führte sie ins Kino. Im Dunkeln griff er nach ihrer Hand. Dieser Weißblatt! Dieser Philosoph des Nichts! War eine Mädchenhand etwa nichts?* [7, с. 455]. Ироничное отношение Станислауса к своему другу, который увлекался философией Ницше, становится понятным благодаря второй части высказывания, причем за указательным местоимением с ИС-ым сразу следует группа деиктик + ИН. Последняя является понятийным концептом деиктика и ИС-го: *Dieser Weißblatt!* и *Dieser Philosoph des Nichts!* идентичны друг другу.

Таким образом, мы видим, что дейксис оценки выражает прежде всего негативное отношение говорящего. Характер этого отношения уточняется либо широким контекстом, либо ближайшим окружением ИС-го.

Литература

1. Вольф Е.М. Грамматика и семантика местоимений. (На материале иберо-романских языков). – М.: Наука, 1974.
2. Маркелова Т.В. Развитие оценочной семантики в местоименных словах // Тенденции развития грамматического строя русского языка. – М.: Наука, 1994. – С. 9-34.
3. Николаев Н.П. Прагматическая значимость имен собственных с детерминативами: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Минск, 1999.
4. Ушакова Т.М. Существительное как коммуникативный центр оценочно-эмотивных предложений современной французской разговорной речи: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Л., 1979.

Материалы исследования

1. Jobst H. Der Findling. – Verlag für fremdsprachige Literatur Moskau, 1963.
2. Seghers A. Das siebte Kreuz. – Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1966.
3. Strittmatter R. Der Wundentäter. – Verlag für fremdsprachige Literatur Moskau, 1962.